

Т. А. Балыко

КАМПАНИЯ ПО ПЕРЕУЧЕТУ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И МАССОВОМУ ЗАКРЫТИЮ ЦЕРКВЕЙ В ЩЁЛКОВСКОМ РАЙОНЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1939—1941 гг.

Аннотация. На основе малоизвестных документов Щёлковского городского архива (ЩГА) в статье будет рассмотрена история кампании по закрытию храмов Щёлковского района Московской области в 1939—1941 гг., в результате которой за год-полтора было инициировано закрытие, как минимум, половины храмов района. В исследовании также рассмотрена деятельность церковных советов храмов Щёлковского района по противодействию антирелигиозной кампании 1939—1941 гг. Учитывая, что в церковно-исторической науке до сих пор нет однозначного мнения по поводу периодизации процесса закрытия храмов в 1920—1930-х гг., введенные в научный оборот данные имеют важное значение для исследования этого процесса в масштабах государства.

Ключевые слова: 1939—1941 гг., закрытие храмов, Щёлковский район, религиозная политика советского государства, изъятие церковных ценностей

Для цитирования: Балыко Т. А. Кампания по переучету церковных ценностей и массовому закрытию церквей в Щёлковском районе Московской области в 1939—1941 гг. // Церковь. Богословие. История. 2023. № 4. С. 67—78.

Сведения об авторе: Балыко Тимофей Александрович — аспирант кафедры общей и русской церковной истории и канонического права богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, учитель истории МАОУ СОШ № 16 ГО Щёлково, помощник ответственного по отделу религиозного образования и катехизации в Щёлковском благочинии (Россия, г. Москва).
E-mail: t.balyko@ya.ru

В исторических статьях, посвященных тематике конфискации церковного имущества и закрытия церквей в первые десятилетия советской власти, нет однозначного ответа на вопрос, в какие годы закрытие храмов проходило максимально интенсивно.

Так, в одном исследовании сообщается, что закрытие храмов осуществлялось в несколько этапов: «На первом из них (1918—1924) подверглись закрытию ведомственные, домовые, монастырские храмы (часть из последних стала приходскими), на втором (1929—1934) — большинство городских, бывшие монастырские и некоторые сельские, на третьем (1936—1941) — оставшиеся городские

и большинство сельских»¹. Однако другой автор утверждает иное: «...изучение архивных документов показало, что большая часть сельских храмов закрылась именно в период с 1932 по 1935 гг.»².

Также можно встретить мнение, согласно которому разделение процесса закрытия храмов на этапы не осуществляется, но считается, что наиболее разрушительной политика по закрытию храмов была на стыке 20–30-х гг. XX в., так как это «совпало с изменением государственного курса во всех сферах: экономической, социальной и национальной». «Эта волна, — пишут авторы, исследующие ситуацию с закрытием храмов на Украине, — пошла на спад только в конце 30-х гг., когда большая часть храмов была уничтожена вместе с имуществом»³.

Часть исследователей вообще не сообщают о волне закрытий храмов в конце 1930-х гг.⁴

Что касается исследований о закрытии храмов в Московской области, то автор, рассматривавший данный процесс в одном из регионов Подмосквья в 1929–1930 гг., делал вывод, что «усиление классово-борьбы в деревне в эпоху коллективизации поставило под удар церковную организацию: большинство сельских храмов было закрыто» именно в эти годы⁵. Однако в статье другого исследователя

¹ *Ерошкин Ю. В.* Закрытие церковных приходов на территории Горноармейского района в 1920–1930-е гг.: этапы, динамика, особенности // Мат-лы Всеросс. научн.-практ. конф. с международным участием «Гўпымарий лудмаш (Г Васильевские чтения): Актуальные проблемы современной компаративистики». Йошкар-Ола, 2019. С. 303.

² *Шушканова Е. А.* Коллективизация и закрытие сельских храмов — неслучайное совпадение // Государство, общество, Церковь в истории России XX–XXI веков: мат-лы XIX Междунар. научн. конф. Иваново, 2020. С. 181.

³ *Шкробитько Е. А., Стадник В. А.* Государственная политика по закрытию церквей на территории Украины в 20–30 гг. XX века (в статистических данных) // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2017. № 2 (61). С. 35.

⁴ *Хайрутдинов Р. Р.* Ликвидация культовых зданий в Татарской АССР в 1920-х гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 2 (39). С. 47–58; *Симон (Истюков), иером.* Конфискация и уничтожение храмов и имущества Церкви в 30-е годы XX века на территории современной Новосибирской области // Богословский сборник Новосибирской православной духовной семинарии. 2017. № 1 (11). С. 119–137.

⁵ *Джейранов С. Н.* Власть и Церковь в период коллективизации (на материалах Московской области) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 33.

упомянуто, что многие церкви в округе поселка Фряново Щёлковского района Московской области были закрыты именно в 1940 г.⁶

Ввиду отсутствия единства мнений насчет наиболее активного периода закрытия храмов в первые десятилетия советской власти актуальность приобретают новые исследования по данному вопросу. Поэтому цель статьи — восстановление картины закрытия храмов в одном из районов Московской области — Щёлковском. Отдельных исследований о закрытии храмов Щёлковского района еще не проводилось. Результаты изучения процесса закрытия храмов дополняют материалы⁷ по церковной истории Щёлковского района во второй половине 1930-х гг.

Щёлковский район включал в себя не только пос. Фряново и его округу, но и целый ряд других крупных населенных пунктов. На территории появившегося вследствие крупной общегосударственной административно-территориальной реформы 1929 г. Щёлковского района, согласно документам ЦГА, оказался 21 храм. Храмы были размещены в следующих населенных пунктах: с. Алмазово, с. Аме рево, с. Анискино, Аристов погост, с. Богослово, с. Гребнево, с. Душоново, с. Жегалово, с. Здехово, с. Иовлево, с. Каблуково, с. Маврино, с. Образцово, с. Петровская слобода, с. Петровское, с. Рязанцы, с. Тимонино, с. Трубино, с. Улиткино, с. Фряново, с. Хомутово.

Также в районном центре — г. Щёлково — размещался Троицкий собор, что увеличивало общее количество храмов в первое десятилетие советской власти до 22.

До 1939 г. из 22 храмов Щёлковского района закрыты были только 3, что составляет 13 %.

В 1929 г. был закрыт *Троицкий собор г. Щёлково*⁸.

Закрытие *церкви Марии Магдалины села Улиткино* произошло в 1933–1935 гг. Закрытию послужило письмо председателя

⁶ *Сергазина К. Т.* Церковная история фряновской округи в 1930–1950-е гг. // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии.* 2020. № 1. С. 133.

⁷ *Балыко Т. А.* Религиозная политика советского государства по осуществлению «чисток» в образовательных учреждениях: выходы из духовного сословия в школах Щёлковского района Московской области в 1935–1940 гг. // *Церковь. Богослово. История.* 2022. № 3. С. 80–97.

⁸ *Ровенский Г. В., Филимон А. Н., Чехерова Г. А.* 485 лет. Хроника знаменательных дат и событий Щёлковской земли // *Альманах «Нити времени».* Щёлковский историко-краеведческий музей, 2022. Вып. 1. С. 96.

сельсовета от 14 мая 1933 г., в котором тот сообщал, что при церкви в с. Улиткино есть «склеп, где более 100 лет сохраняется тело княгини Марии, и золото», и просил «в кратчайший срок» золото забрать из склепа. Также председатель сообщал, что в самой церкви на иконе Марии Магдалины есть золотая риза, которую церковный совет скрыл от изъятия⁹. 6 мая 1934 г. местные органы власти инициировали собрание верующих церкви с. Улиткино, где агитировали жителей села отказаться от использования храма. Инициатива властей оказалась провальной — собрание верующих постановило «церковь оставить за верующими». Против закрытия — 18 голосов, за закрытие — 3, воздержалось — 5¹⁰. Несмотря на это, уже в январе 1935 г. Районный исполнительный комитет (РИК) Совета депутатов трудящихся «по просьбе проживающих граждан в данном сельсовете» принял решение церковь закрыть, а здание храма использовать «под избу-читальню с залом для кино». Верующим предлагалось ходить в соседний храм с. Гребнево¹¹. С весны по осень 1935 г. в храме с. Улиткино прошло две проверки имущества, которые выявили его недостачу. Финансовый отдел Щёлковского района требовал от верующих в трехдневный срок уплатить в казну сумму утраченного имущества¹². Сопротивление закрытию было подавлено.

В 1936—1938 г. была закрыта *Николо-Скорбященская церковь с. Тимонино*, которая, согласно советским документам, не действовала с 1930 г., когда она была «закрыта по решению самих прихожан» и «никакого служения там в течение ряда лет не происходило»¹³. В 1937 г. шелковские власти передали церковь во временное пользование в Лосино-Петровское общество потребителей Щёлковского Райпотребсоюза под мучной склад¹⁴. В качестве причины отказа верующих от использования здания храма в документах указывается, что рядом находилась церковь пос. Лосино-Петровского, которую верующие планировали отремонтировать и посещать¹⁵. В 1938 г.

⁹ Щёлковский городской архив (ЩГА). Оп. 1. Ф. 18. Д. 11. Л. 64.

¹⁰ Там же. Л. 38—38 об.

¹¹ Там же. Л. 32.

¹² Там же. Л. 1, 37, 39.

¹³ Там же. Д. 21. Л. 48.

¹⁴ Там же. Л. 55.

¹⁵ Там же. Л. 52.

храм с. Тимонино был передан под производство фабрики «Красный цилулойдщик (sic!)»¹⁶.

Закрытие этих трех храмов можно назвать единичными случаями.

Целенаправленная кампания по массовому закрытию храмов Щёлковского района началась с ноября 1939 г. и в той или иной мере коснулась всех оставшихся 19 храмов. Схема закрытия везде была одинаковой, и с учетом уже полученного опыта начиналась с проверки имущества храма — первой проверки после перерегистрации церковных общин, проведенной в 1922—1924 гг. Только в ноябре-декабре 1939 г. Районный финансовый отдел (Райфо) провел проверки имущества в 11 храмах. В 10 из них была выявлена недостача имущества на ту или иную сумму — в *Знаменском храме с. Амерево* (проверка проводилась 9 ноября 1939 года, выявлена недостача имущества на 800 руб.)¹⁷, в *храме Покрова Пресвятой Богородицы с. Хомутово* (14.11.1939, 920 руб.)¹⁸, в церкви *Гребневской иконы Божией Матери с. Гребнево* (16.11.1939, 1 400 руб.)¹⁹, в церкви *Иоанна Предтечи с. Фряново* (21.11.1939, 1 750 руб.)²⁰, в *Троицкой церкви с. Рязанцы* (25.11.1939, 4 470 руб.)²¹, в церкви *Рождества Христова с. Иовлево* (27.11.1939, 650 руб.)²², в *Никольской церкви с. Жегалово* (2.12.1939, 1 635 руб.)²³, в церкви *Рождества Богородицы с. Анискино* (3.12.1939, 2 920 руб.)²⁴, в церкви *Сергия Радонежского с. Алмазово* (11.12.1939, 2 760 руб.)²⁵, в церкви *Николая Чудотворца в Петровской слободе* (13.12.1939 года, 1 540 руб.)²⁶.

В церкви *Рождества Богородицы с. Образцово*, где финансовым отделом проверка имущества проводилась 15 ноября 1939 г., «при проверке предметы, указанные в описи от 29.X/1923 с № 1

¹⁶ ЩГА. Оп. 1. Ф. 18. Д. 21. Л. 48.

¹⁷ Там же. Д. 1. Л. 59.

¹⁸ Там же. Д. 13. Л. 66—66 об.

¹⁹ Там же. Д. 6. Л. 45—45 об.

²⁰ Там же. Д. 20. Л. 69—69 об.

²¹ Там же. Д. 16. Л. 49—49 об.

²² Там же. Д. 10. Л. 55

²³ Там же. Д. 8. Л. 57.

²⁴ Там же. Д. 2. Л. 38—38 об.

²⁵ Там же. Д. 3. Л. 94.

²⁶ Там же. Д. 19. Л. 49.

по № 253 оказались в наличии»²⁷. Однако 26 ноября 1940 г. в церкви с. Образцово Райфо провел еще одну проверку имущества, во время которой была установлена недостача церковных ценностей на сумму 1 050 руб. Общине было предложено устранить недостачу в трехдневный срок²⁸.

В сентябре-декабре 1940 г. проверки имущества были проведены в остальных 8 храмах района — в *Казанской церкви с. Богослово* (4.09.1940 и 16.09.1940, 5 613 руб.)²⁹, в *храме Сергия Радонежского с. Трубино* (10.10.1940, 1 139 руб.)³⁰, в *Спасской церкви с. Каблуково* (27.11.1940, 2 940 руб.)³¹, в *Спасской церкви с. Петровское* (28.11.1940, 600 руб.)³², в *Троицкой церкви при Аристовом погосте* (4.12.1940, формулировки результата проверки путаные)³³, в *Николаевской церкви с. Здехово* (13.12.1940, есть недостача, но ее размер не сообщается, есть излишние предметы)³⁴, во *Владимирской церкви с. Маврино* (18.12.1940, 2 210 руб.)³⁵.

В *храме Тихвинской иконы Божьей Матери с. Душоново*, в присутствии членов церковной двадцатки А. Д. Широковой, В. В. Кашинцева и священника С. В. Лаврова, проверка прошла 3 декабря 1940 г., в результате было выявлено, что «недостающих предметов нет, а оказались излишние предметы»³⁶.

В результате проверки церковного имущества храмов Щёлковского района, проходившей с ноября 1939 г. по декабрь 1940 г., проверке подверглись все 19 открытых храмов, что говорит о спланированности и системности действий советской власти, реализации определенной кампании, основной ударной силой которой выступал Районный финансовый отдел.

В отношении 18 храмов проверкой имущества кампания не завершилась.

²⁷ ЦГА. Оп. 1. Ф. 18. Д. 4. Л. 65.

²⁸ Там же. Л. 66.

²⁹ Там же. Д. 5. Л. 36–36 об., 35–35 об.

³⁰ Там же. Д. 17. Л. 47.

³¹ Там же. Д. 22. Л. 17, 19.

³² Там же. Д. 14. Л. 67, 61.

³³ Там же. Д. 15. Л. 25.

³⁴ Там же. Д. 9. Л. 30.

³⁵ Там же. Д. 12. Л. 127–127 об.

³⁶ Там же. Д. 18. Л. 27.

Общинам, в храмах которых была выявлена недостача, Райфо стандартно предлагал уплатить в казну требуемую сумму в 3-дневный срок, возлагая финансовую ответственность на членов церковного совета или председателя совета. В случае неуплаты требуемой суммы местные власти угрожали взыскать ее с членов двадцатки и председателя церковного совета через суд. Такие иски в Народный суд Щёлковского района действительно направлялись и рассматривались в нем. Как правило, одновременно с судебным процессом Исполнительный комитет Щёлковского района, Исполнительный комитет Московского областного Совета депутатов трудящихся, Президиум Верховного Совета РСФСР под руководством председателя Президиума Верховного Совета РСФСР А. Бадаева принимали решения о закрытии того или иного храма Щёлковского района.

21 января 1940 г. Исполнительный комитет Московского областного Совета депутатов трудящихся принял решение о закрытии *Знаменского храма с. Амерево*³⁷, 28 апреля 1940 г. — о закрытии *церкви Иоанна Предтечи с. Фряново*³⁸, 21 октября 1940 г. официально закрыли *Казанскую церковь с. Богослово*³⁹, 10 января 1941 г. решением Исполкома Щёлковского райсовета депутатов трудящихся под председательством тов. Чуйкина были закрыты три церкви — *церковь Рождества Богородицы с. Анискино, Николаевская церковь с. Здохово и храм Сергия Радонежского с. Трубино*⁴⁰. К апрелю 1941 г. эти решения были утверждены на заседаниях Исполнительного комитета Московского областного Совета депутатов трудящихся и Президиума Верховного Совета РСФСР⁴¹. 20 февраля 1941 г. закрыли *церковь Рождества Христова с. Иовлево*⁴². 10 марта 1941 г. — *церковь Сергия Радонежского с. Алмазово*⁴³, 13 февраля 1941 г. — *Спасскую церковь в с. Каблукново*⁴⁴.

Таким образом, с января 1940 г. по апрель 1941 г. органами всех уровней власти были приняты официальные решения о закрытии

³⁷ ЩГА. Оп. 1. Ф. 18. Д. 1. Л. 88.

³⁸ Там же. Д. 20. Л. 101.

³⁹ Там же. Д. 5. Л. 47.

⁴⁰ Там же. Д. 17. Л. 74.

⁴¹ Там же. Д. 9. Л. 31; Д. 17. Л. 61.

⁴² Там же. Д. 10. Л. 59.

⁴³ Там же. Д. 3. Л. 102.

⁴⁴ Там же. Д. 22. Л. 23.

9 храмов Щёлковского района из открытых к этому моменту 19. Это 48 %. По отношению к действующим на момент октябрьского переворота 1917 г. 22 храмам Щёлковского района, в 1940–1941 гг. закрыто было 40 % храмов.

Из закрытых храмов до второй половины лета 1941 г. оперативно выносили все, что могло иметь какую-либо ценность, — в них снимали иконостасы и передавали в «Главвторцветмет» для «смыва золоченки», вывозили цветной металл, разбирали ограды на кирпичи и продавали их, вывозили тумбочки, вешалки, другие вещи. Так, например, из церкви Сергия Радонежского с. Трубино вынесли не только 17 стихарей и 18 риз, включая ризу с иконы преподобного Сергия Радонежского 84 пробы, но старые ковры и полотенца⁴⁵. Здания опустевших церквей передавали под хозяйственные нужды.

В отношении остальных 9 храмов Щёлковского района документов об официальном закрытии храма и изъятии «золоченки» с иконостасов и цветных металлов, о передаче храма под хозяйственные нужды в 1940–1941 гг. в архивном деле фонда Финансового отдела Щёлковского исполкома в ЩГА нет. По этим храмам выявить удалось следующую информацию.

Оплаты требуемой за недостачу суммы от общины *Троицкой церкви с. Рязанцы* в казну не последовало, и Райфо обратился в Народный суд. На суде 1 марта 1940 г. верующие показали, что причиной недостачи имущества стала кража из церкви в ночь с 10 на 11 июня 1934 г. Впоследствии вору — банда из 5 человек — были пойманы в Киржачском районе, осуждены, однако церковный совет не оформил недостачу в 1934 г., так как органы церковного управления в тот момент полноценно не функционировали. Народный суд поверил церковной общине и в марте 1940 г. отказал истцам из Райфо в удовлетворении иска⁴⁶. Старостой церковного совета храма в этот период был гр. Муханов⁴⁷.

Суд в отношении членов общины *Спасской церкви с. Петровское* занял сторону истца и 18 января 1941 г. постановил уплатить в казну 480 руб.⁴⁸ Церковная община 23 января 1941 г., за подписью

⁴⁵ ЩГА. Оп. 1. Ф. 18. Д. 17. Л. 67, 62–62 об.

⁴⁶ Там же. Д. 16. Л. 53, 57.

⁴⁷ Там же. Л. 49.

⁴⁸ Там же. Д. 14. Л. 70.

члена церковного совета Марии Семеновны Десятковой, направила жалобу на решение Народного суда в Кассационный суд Московской области, где просила пересмотреть дело по иску Райфо и утвердить сумму в размере 120 руб., которые были уплачены, вместо требуемых 600 руб.⁴⁹ Более информации по делу нет.

Если в ноябре 1939 г. в отношении общины *церкви Гребневской иконы Божией Матери с. Гребнево* был составлен акт о выявлении недостачи церковного имущества на сумму 1 400 руб., то 2 декабря 1940 г. органами власти была проведена вторая проверка имущества, в результате которой не только не оказалось недостачи, но среди церковного имущества даже оказались лишние предметы, не указанные в описи⁵⁰. Старостами церковного совета в документах этого периода указаны гр. Субботин и гр. Костылева⁵¹.

21 ноября 193 г., после первой проверки имущества, не выявившей недостачи, в *церкви Рождества Богородицы с. Образцово* состоялось собрание верующих, на котором, по причине того, что некоторые члены двадцатки умерли, а некоторые выбыли, было проведено переизбрание членов двадцатки, обновлен ее состав, и прошло избрание членов органов правления⁵². В ответ, как уже говорилось выше, 26 ноября 1940 г. Райфо провел еще одну проверку имущества, на которой была установлена недостача ценностей на сумму 1 050 руб., и общине предложено устранить недостачу в трехдневный срок⁵³. 29 ноября 1940 г. староста церковного совета В. Т. Сахаров внес в финотдел требуемую сумму⁵⁴.

В результате повторной проверки имущества *церкви Николая Чудотворца в Петровской слободе*, прошедшей 7 декабря 1940 г., выяснилось, что недостающих предметов у общины уже нет⁵⁵. Церковный староста этого периода — Александра Михайловна Галкина⁵⁶.

В сентябре 1940 г. председателю церковной двадцатки (председателю церковного совета) *храма Покрова Пресвятой Богородицы*

⁴⁹ ЩГА. Оп. 1. Ф. 18. Д. 14. Л. 68.

⁵⁰ Там же. Д. 6. Л. 46.

⁵¹ Там же. Л. 45—47.

⁵² Там же. Д. 4. Л. 67—67 об.

⁵³ Там же. Л. 66.

⁵⁴ Там же. Л. 68.

⁵⁵ Там же. Д. 19. Л. 50.

⁵⁶ Там же. Л. 49.

с. *Хомутово* А. Л. Чайникову местными властями была выдана справка, что Покровская церковь не закрыта⁵⁷. Далее в отношении храма было проведено еще несколько проверок, пока не была установлена недостача на сумму 1 835 руб.⁵⁸ Другой информации по этому храму в деле нет.

Никольская церковь с. Жегалово пережила несколько проверок имущества. По итогам проверки 30 сентября 1940 г. были установлена недостача и выдвинуто требование внести сумму в казну до 3 октября 1940 г.⁵⁹ Председатель церковного совета — Клавдия Петровна Ростиславова⁶⁰. Другой информации о последующих событиях в деле нет.

По *Владимирской церкви с. Маврино и Троицкой церкви при Аристовом погосте*, кроме данных о выявлении в 1940 г. недостач имущества, иной информации тоже нет.

Вместе с *храмом Тихвинской иконы Божьей Матери с. Душоново*, в Щёлковском районе из 19 открытых в начале кампании 1939 г., в которых были проведены проверки имущества, в 18 были выявлены недостачи. 9 из них были сразу же, в течение года, официально закрыты. Другие 9 смогли избежать официального закрытия, выноса иконостасов и других церковных ценностей. Это 52 % от храмов, действовавших к 1939 г., и 45 % от храмов, действовавших к 1917 г.

Подведем итоги. Сравнивая историю закрытия храмов Щёлковского района с другими регионами, можно утверждать, что годы проведения кампаний по закрытию храмов в регионах могли существенно различаться. В Щёлковском районе только 13 % храмов было закрыто до 1939 г. В 1939—1941 гг. официальные решения о закрытии храмов были приняты по отношению к 45 % храмов, действовавших к моменту установления советской власти. По сути, за предвоенные год-полтора власти закрыли половину храмов района. Попытки же закрыть храмы в 1939—1941 гг. предпринимались по отношению ко всем 100 % храмов района, имея характер целенаправленной, масштабной кампании.

⁵⁷ ЩГА. Оп. 1. Ф. 18. Д. 13. Л. 73.

⁵⁸ Там же. Л. 71, 76—76 об.

⁵⁹ Там же. Д. 8. Л. 57.

⁶⁰ Там же. Л. 58.

В половине храмов района, которые тоже подверглись в 1939—1940 гг. проверкам имущества с выявлением недостачи, церковным общинам удалось избежать решений об официальном закрытии и передаче храма под хозяйственные нужды.

Как минимум, в 6—7 храмах церковные общины повели активную защиту своей церкви от закрытия — посредством выплат в казну требуемых сумм или участия в кассационных судебных процессах по защите храмов, а иногда даже их инициирования. И добились в этом вопросе определенного успеха. 6—7 храмов — это около 30 % от всех храмов района.

Стоит отметить, что активная позиция защиты храмов общинами прослеживается и в ряде случаев, когда храм все же был официально закрыт в кампанию 1939—1941 гг. Например, община церкви с. Алмазово обращалась в Прокуратуру Московской области и подавала кассационную жалобу в Московский областной суд на решение Народного суда г. Щёлково, удовлетворившего требования Райфо⁶¹. Кассационный суд даже отменил решение Народного суда⁶², но в эту историю вмешалось советское начальство и, как говорилось выше, 10 марта 1941 г. решением Исполкома Мособлсовета церковь в Алмазово была закрыта⁶³.

Источники и литература

1. *Балыко Т. А.* Религиозная политика советского государства по осуществлению «чисток» в образовательных учреждениях: выходы из духовного сословия в школах Щёлковского района Московской области в 1935—1940 гг. // *Церковь. Богословие. История.* 2022. № 3. С. 80—97.

2. *Джейранов С. Н.* Власть и Церковь в период коллективизации (на материалах Московской области) // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: История. Международные отношения.* 2021. Т. 21, вып. 1. С. 29—33.

3. *Ерошкин Ю. В.* Закрытие церковных приходов на территории Горноармейского района в 1920—1930-е гг.: этапы, динамика, особенности // *Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «I Упымарий лудмаш (I Васильевские чтения): Актуальные проблемы современной компаративистики».* Йошкар-Ола, 2019. С. 300—311.

4. *Ровенский Г. В., Филимон А. Н., Чехерова Г. А.* 485 лет. Хроника знаменательных дат и событий Щёлковской земли // *Альманах «Нити времени».* Щёлковский историко-краеведческий музей, 2021. Вып. 1. С. 92—109.

⁶¹ ЩГА. Оп. 1. Ф. 18. Д. 3. Л. 83—84.

⁶² Там же. Д. 3. Л. 93.

⁶³ Там же. Л. 102.

5. *Сергазина К. Т.* Церковная история фрянновской округи в 1930–1950-е гг. // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии.* 2020. № 1. С. 126–141.
6. *Симон (Истюков), иером.* Конфискация и уничтожение храмов и имущества Церкви в 30-е годы XX века на территории современной Новосибирской области // *Богословский сборник Новосибирской православной духовной семинарии.* 2017. № 1 (11). С. 119–137.
7. *Хайрутдинов Р. Р.* Ликвидация культовых зданий в Татарской АССР в 1920-х гг. // *Каспийский регион: политика, экономика, культура.* 2014. № 2 (39). С. 47–58.
8. *Шкритько Е. А., Стадник В. А.* Государственная политика по закрытию церквей на территории Украины в 20–30 гг. XX века (в статистических данных) // *Журнал исторических, политологических и международных исследований.* 2017. № 2 (61). С. 33–40.
9. *Шушканова Е. А.* Коллективизация и закрытие сельских храмов — неслучайное совпадение // *Государство, общество, Церковь в истории России XX–XXI веков: материалы XIX Международной научной конференции.* Иваново, 2020. С. 178–184.
10. Щёлковский городской архив (ЩГА). Оп. 1. Ф. 18.

Timofei A. Balyko

The Campaign for the Re-Registration of Church Values and the Mass Closure of Churches in the Shchelkovsky District of the Moscow Region in 1939–1941

Abstract. Based on the little-known documents of the Shchelkovo City Archive, the article examines the history of the campaign to close the temples in the Shchelkovsky district of the Moscow region in 1939–1941, as a result of which, in a year and a half, the closure of at least half of the temples of the district was initiated. The study also reviews the activities of the church councils of the temples of the Shchelkovsky district to counteract the anti-religious campaign of 1939–1941. Considering the fact that there is still no unambiguous opinion in church historical science about the periodization of the process of closing churches in the 1920s and 1930s, the data introduced into scientific circulation are important for the study of this process on a national scale.

Keywords: 1939–1941, closure of churches, Shchelkovsky district, religious policy of the Soviet state, seizure of church values

For citation: Balyko T. A. Kampaniia po pereuchetu tserkovnykh tsennostei i massovomu zakrytiiu tserkvei v Shchelkovskom raione Moskovskoi oblasti v 1939–1941 gg. [The Campaign for the Re-Registration of Church Values and the Mass Closure of Churches in the Shchelkovsky District of the Moscow Region in 1939–1941]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriia — Church. Theology. History*, 2023, no. 4, pp. 67–78.

About the author: Balyko Timofei Aleksandrovich — Postgraduate student at the Department of General and Russian Church History and Canon Law of the Theological Faculty of the Orthodox St. Tikhon University for the Humanities, Teacher of History at the Shchelkovo Municipal Secondary School no. 16, Assistant in Charge of the Department of Religious Education and Catechesis in the Shchelkovo Deanery (Russia, Moscow). *E-mail:* t.balyko@ya.ru